

Молодая девушка выходит замуж в другую семью.

«Мужчина поглощает свою женщину, женщина растворяется в семье мужчины. Когда дочь вырастает, она выходит замуж и становится частью другой семьи», вздохнув сказала Старшая госпожа Нин. Она погладила Нин Яньянь по плечу: «Это действительно довольно печально, вы поддерживаете их пока они не вырастут, а потом они уже не являются частью твоей семьи их отдают кому-то другому. Если мама мисс Цзюнь была с нами, она определенно была бы счастлива и грустна одновременно».

Нин Яньянь отпрянула от матери.

«Тебе не хотелось брать ее, как собственную дочь», сказала она фыркнув.

Сташая госпожа Нин равнодушно посмотрела на нее.

«теперь, когда эта девушка имеет семью, она будет тихой», сказала она: «Я могу успокоиться».

Губы Нин Яньянь скривились.

«Что такое мир? Когда она станет вдовой, она будет еще более безудержна. И если она будучи вдовой попытается стать частью нашей семьи, то это будет еще более позорно», проворчала она.

Старшая госпожа Нин ударила по столу.

«Что за вздор ты несешь? Вдова может стать частью нашей семьи? Твой старший брат уже все об этом сказал. С этого момента тебе запрещено произносить фамилию Цзюнь».

Нин Яньянь надулась, но ничего не сказала.

Старшая госпожа Нин продолжила читать книгу по истории.

«Мама, когда Чжэньчжэнь выйдет замуж, я смогу выходить?», спросила она, ее глаза блестели.

«Зачем тебе выходить наружу? Разве ты не повидалась со всеми своими двоюродными братьями и сестрами на новый год?», сказала Старшая госпожа Нин.

«Мама», Нин Яньянь потянула ее за рукав: «Я не выхожу из дома уже два месяца».

«Почему ты так торопишься?», сказала Старшая госпожа Нин с улыбкой: «Может стоит повидаться с семьей, за которую ты выйдешь замуж?»

Нин Яньянь почувствовала себя смущенно и неловко. Она кинулась в объятия Старшей госпожи Нин. Та улыбнулась ей и погладила. Слуги снаружи увидели эту сцену и тайно заулыбались.

«Ладно, ладно, я знаю, что ты страдаешь», Старшая госпожа Нин играла с волосами Нин Яньянь: «Ты очень хороший ребенок, тебе не нужно волноваться о ней».

Нин Яньянь кивнула, но было очевидно, что эти слова для нее ничего не значили.

Старшая госпожа Нин поняла это и улыбаясь погладила ее по плечу.

«Я сказала, что она больше не девочка, теперь она Фан, а не Цзюнь», сказала она, серьезно глядя на Яньянь: «Она уже не одна, она часть семьи Фан, она будет жить и умрет вместе с ними. Если теперь кто-то будет ее запугивать, никто не посмеет сказать, что она издеваются над сиротой».

Семья Фан была очень большой и владела крупным бизнесом. Они оказывали большое влияние на рынок, поэтому никто не смел издеваться или подшучивать над ними.

Нин Яньянь поняла это и ухмыльнулась.

«Мама, тогда мне можно выйти?», спросила она: «Я не поеду в город, я останусь в Бейлу»

Старшая госпожа Нин ушла от ответа.

«Твой дядя скоро вернется, а потом они с тетей уедут через два дня», сказал она: «Если ты будешь помнить о моих словах, то я позволю тебе сопровождать их».

Нин Яньянь знала что подразумевало это соглашение и радостно пообещала все выполнить.

«А как старший брат? От тоже поедет с тетей?», спросила она.

Когда она заговорила о Нин Юньчжао, Старшая госпожа Нин нахмурилась.

«Твой старший брат ничего не говорил о желании выходить из дома», сказала она.

«Хорошо, хорошо, он уже давно уехал. Теперь он должен провести дома хоть несколько дней», радостно сказала Нин Яньянь.

«В следующем году он сдаст имперский экзамен. Наступит время активной учебы», сказала Старшая госпожа Нин: «Просто поиграй, не вмешивайся в жизнь старшего брата и его учебу».

«Мама, я не буду беспокоить старшего брата ради игр. Он делает это и без меня», усмехнулась Нин Яньянь.

«Во что играет?», сказала Старшая госпожа не задумываясь.

«Фонари», сказала Нин Яньянь: «Мама, у старшего брата на столе стоит фонарь».

«У тебя висят целых два», рассмеявшись сказала старшая госпожа: «Я хочу переписать буддийской писание, поэтому иди и поиграй с сестрами».

Нин Яньянь была выслана из комнаты.

«старший брат играет со своим фонарем», сказала она служанке: «Этот фонарь не антикварный, он похож на те, что раздавали на фестивале. Его нельзя использовать для освещения комнаты во время учебы, но он все равно стоит у него на столе...»

Сказав это, она замолчала, будто о чем-то задумалась.

«Не может же...», пробормотала она.

«Что вы хотите сказать, мисс?», спросила ее служанка.

Нин Яньянь сжала в руках платок.

«Я хочу увидеть старшего брата», заявила она.

Не других молодых мисс, чтобы поиграть? Служанка убежала.

Учебная комната Нин Юньчжао была в боковом дворе, его двор был очень аккуратным и убраным, несмотря на то, что большую часть времени он проводил в столице.

Когда пришла Нин Яньян, мальчик слуга мыл во дворе кисти.

«Молодая мисс...благородный сын занят...», поспешил сказать он.

Нин Яньян вбежала в комнату, не обращая на него внимания.

На книжной полке висел листок. На нем была нарисована доска для Го, а на ней изображена какая-то схема.

Эта бумага весела там с фестиваля фонарей. Это было чем-то красивым? Почему каждый раз, когда она приходила, Нин Юньчжао сидел перед этой схемой?

«Старший брат, что это?», с любопытством спросила Нин Яньян.

Нин Юньчжао держал все свои чувства в себе.

«Ничего», ответил он. Затем, почувствовав, что его ответ был слишком резким, добавил: «Это древняя комбинация «Гора», я пытаюсь ее решить».

Нин Яньян не любила Го, цитру, литературу и живопись. Конечно у нее не было выбора и ей приходилось все это изучать, но она не могла понять почему это так нравилось старшему брату и остальным.

«Старший брат определенно справится с этим», хихикала она.

Нин Юньчжао улыбнулся, но ничего не сказал.

Может быть. Он старался изо всех сил. Возможно у той девушки тоже была догадка. Он не знал решила ли она ее или нет.

Думая о том дне и ее красных глазах, он не мог справиться со своими эмоциями.

Но эту комбинацию было действительно трудно решить. У него до сих пор не было даже догадки. У этой девушки навыки были лучше, чем у него, она тоже должна была быть озадачена.

Неужели она была так зла?

Эту сложную комбинацию решил кто-то другой, ее решила догадка нищего.

Но когда он подумал о ее резком стиле игры....она не должна была вести себя так по-детски.

«Старший брат!»

Укоризненный голос девушки резал по его ушам.

Нин Юньчжао посмотрел на свою недовольную маленькую сестру и улыбнулся.

«Старший брат, ты слышал, что я сказал?», недовольно сказала Нин Юньчжао.

«Нет. Я был сосредоточен на комбинации», серьезно ответил Нин Юньчжао.

Нин Яньянь ничего не могла поставить против такого честного ответа. Она встала перед столом.

Рядом с держателем для кистей стоял маленький фонарь.

«Старший брат, ты можешь дать мне этот фонарь?», внезапно сказала она: «Он бы хорошо смотрелся в моей комнате».

«Нет», ответил он.

Нин Яньянь слегка надулась, казалось, что ей было больно от его слов.

«Джентльмен не захватывает то, что нравится другим», ответил Нин Юньчжао.

«Старший брат, что хорошего в этом фонаре? Я просто хочу немного им попользоваться, а потом я тебе его верну», хихикала Нин Яньянь.

«Если он тебе нравится, то я пойду и куплю тебе такой же», с улыбкой ответил Нин Юньчжао: «Младшая сестра, ты не тот человек, что без причины нарушает чье-то спокойствие. Зачем ты пришла?»

Иногда большой брат был очень приятным, но иногда он был самым упертым.

Нин Яньянь знала, что ей определенно не удастся заполучить этот фонарь. Поэтому она не могла сказать, что пришла к нему за этим фонарем. К счастью, Нин Юньчжао заговорил первым.

«О, мама спрашивала когда ты уедешь? Ты хочешь поехать с тетей?», сказала она, поставив фонарь на место.

«Я поговорю с мамой об этом», ответил Нин Юньчжао: «Я уеду через несколько дней, я хочу лично поговорить об этом с мамой».

Сказав это, он взял свой плащ и решил уходить. Нин Яньянь последовала за ним и увидела, что Нин Юньчжао отправился в комнату Старой госпожи Нин. Нин Яньянь осталась снаружи, ее выражение лица было задумчивым.

«Странно», сказала она.

«Что странно, юная мисс?», спросила ее служанка.

Нин Яньянь смотрела на вход во двор старой госпожи.

«Старший брат странный, это определенно из-за женщины», сказала она.

Она не должна говорит глупостей. Ее служанку это не смутило.

«Откуда вы знаете, молодая мисс?», прошептала она: «Десятый благородный сын Нин не был с девушкой с тех пор, как вернулся. Хотя в городе много молодых мисс, которые хотят с ним встретиться, он всех избегал. Даже на фестивале он был вместе с другими благородными

сыновьями, и они не встречались с девушками. Вам не стоит говорить такие глупости».

Нин Яньянь сжала носовой платок.

«Я не говорю глупости», сказал она: «Это интуиция, женская интуиция».

<http://tl.rulate.ru/book/6355/171500>